

ЭВОЛЮЦИЯ ВНУТРЕННЕЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**Ма Кун**

Аннотация. В статье анализируются теоретические, институциональные и технологические основы внутренней информационной политики Китайской Народной Республики. Рассматриваются ключевые направления государственного регулирования цифрового пространства, механизмы идеологического контроля и обеспечения информационной безопасности. Особое внимание уделяется роли Коммунистической партии Китая в формировании и реализации стратегий управления информацией, а также нормативно-правовой базе, определяющей принципы функционирования цифровой среды. Выявлены достижения китайской модели и обозначены основные вызовы, связанные с балансом между контролем и инновацией.

Ключевые слова: Китай, информационная политика, кибербезопасность, цифровое управление, цензура, идеология.

Введение. В XXI веке информационное пространство становится ключевым полем политического и социального управления. Для Китайской Народной Республики, где стабильность и идеологическая целостность общества рассматриваются как стратегические приоритеты, контроль над информацией выступает неотъемлемым элементом государственного управления. Развитие цифровых технологий, социальных сетей и больших данных (Big Data) трансформировало не только экономическую и социальную структуру Китая, но и саму концепцию внутренней информационной политики. Китай представляет собой уникальный пример сочетания политического контроля и технологической инновации. В отличие от классических моделей цензуры, основанных на ограничении доступа к информации, китайская модель информационной политики базируется на системном управлении данными, алгоритмах анализа общественных настроений и цифровом мониторинге. Такое взаимодействие государства, крупных IT-корпораций и институтов безопасности формирует новую парадигму — «цифрового суверенитета», которая является важнейшей составляющей национальной стратегии КНР.

Внутренняя информационная политика Китая пережила несколько этапов эволюции. В 1990–2000-х годах приоритетом оставался идеологический контроль над СМИ и интернет-пространством. С началом 2010-х годов, в связи с бурным развитием социальных сетей, государственная политика постепенно смещается от прямой цензуры к комплексному регулированию цифрового контента и инфраструктуры. Ключевыми инструментами этого регулирования стали Закон о кибербезопасности

(2016), Закон о защите персональных данных (2021) и Закон о безопасности данных (2021), создавшие нормативную основу для формирования цифрового порядка.

Особое внимание заслуживает деятельность Управления по киберпространству Китая, которое координирует работу государственных органов, медиа корпораций и интернет-платформ в единой системе информационного управления. В результате государство не просто контролирует потоки информации, но и активно формирует их, используя технологии искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа «больших данных».

Актуальность этой темы определяется необходимостью осмысления механизмов и последствий этой трансформации. Китайская модель управления информацией представляет интерес не только как национальный феномен, но и как новый тип политико-технологического управления, активно транслируемый в другие регионы мира.

Теоретико-методологические основа. Информационная политика как феномен современного государственного управления охватывает систему норм, институтов и практик, направленных на регулирование информационных потоков, формирование общественного сознания и обеспечение национальной безопасности. В научной литературе понятие «информационная политика» трактуется как стратегическая деятельность государства в сфере производства, распространения и использования информации в интересах политической стабильности и развития. В контексте Китайской Народной Республики данный термин имеет особое содержание, отражающее специфику политической системы, идеологии и модели государственного управления [1].

С точки зрения теории коммуникации и политического менеджмента, внутренняя информационная политика КНР представляет собой комплекс институциональных и технологических мер, обеспечивающих контроль, фильтрацию и управление информацией в цифровом пространстве. Эта система не сводится к цензуре в классическом понимании, а выступает элементом более широкой концепции «национального киберсуверенитета», активно развиваемой с начала 2010-х годов [4]. Согласно этой концепции, каждая страна обладает суверенным правом определять собственные правила управления интернетом и цифровыми данными, исходя из национальных интересов и культурных особенностей.

Методологической основой исследования служит институциональный подход, позволяющий рассматривать внутреннюю информационную политику Китая как совокупность формальных и неформальных институтов, действующих в рамках партийно-государственной системы. Центральное место в этой системе занимает Коммунистическая партия Китая, которая определяет идеологическое направление и стратегические цели развития цифрового пространства. Важнейшими институциональными звеньями выступают Управление по киберпространству Китая, координирующее деятельность всех государственных структур, связанных с

интернет-регулирующим; Министерство промышленности и информатизации, отвечающее за развитие цифровой инфраструктуры и технологические стандарты, а также крупные национальные IT-корпорации (Tencent, Alibaba, Huawei, ByteDance), выполняющие функции посредников между государством и пользователями [1].

С теоретической точки зрения, важным понятием является также «информационная безопасность», которая в китайском политическом дискурсе рассматривается не только как защита данных, но и как сохранение идеологической стабильности, культурной идентичности и общественного порядка. В этой связи информационная политика КНР неразрывно связана с идеологией социализма с китайской спецификой и доктриной «социальной гармонии», предполагающей баланс между развитием технологий и сохранением политического контроля.

Методы исследования. В рамках данного исследования применяются сравнительный и структурно-функциональный подходы. Сравнительный анализ позволяет рассмотреть китайскую модель в контексте мировых тенденций информационного регулирования и выявить её отличительные черты по сравнению с либеральными демократическими моделями, где акцент делается на защите частной жизни и свободе слова. Структурно-функциональный анализ, в свою очередь, раскрывает механизмы взаимодействия различных звеньев информационной политики от законодательных институтов до цифровых платформ, участвующих в производстве и контроле контента.

Особое значение в теоретическом осмыслении внутренней информационной политики Китая имеет концепция «управления данными», сформировавшаяся в последние годы под влиянием развития искусственного интеллекта и аналитических технологий. Согласно этой концепции, данные становятся не только ресурсом, но и инструментом политического управления. Государство использует системы анализа больших данных для мониторинга общественных настроений, прогнозирования рисков и адаптации информационной стратегии. Таким образом, контроль над информацией в КНР переходит от репрессивных практик к технологически опосредованному управлению.

Синтез указанных подходов позволяет рассматривать внутреннюю информационную политику Китая как интегративную модель, в которой переплетаются идеологические, институциональные и технологические измерения. Эта модель основана на сочетании централизованного контроля, нормативного регулирования и цифрового менеджмента, что обеспечивает её устойчивость и адаптивность в условиях глобальной цифровизации.

В совокупности рассмотренные теоретические положения создают основу для дальнейшего анализа конкретных механизмов реализации внутренней информационной политики КНР, её нормативно-правового обеспечения, технологической инфраструктуры и социально-политических последствий.

Основная часть. Развитие внутренней информационной политики Китая в XXI веке неразрывно связано с формированием масштабной системы правового и институционального регулирования цифрового пространства. Государство последовательно выстраивает многоуровневую модель, в которой законодательные нормы, административные структуры и цифровые корпорации образуют единую систему управления информацией. Целью этой системы является не только защита национальной безопасности, но и обеспечение идеологической стабильности и управляемости общественного мнения.

Ключевым координирующим органом внутренней информационной политики является Управление по киберпространству Китая, созданное в 2014 году при Центральной комиссии по кибербезопасности и информатизации ЦК КПК [5]. Этот орган выполняет функции стратегического планирования, разработки нормативных документов, надзора за интернет-контентом и контроля над деятельностью цифровых платформ. Она напрямую подчиняется Коммунистической партии Китая, что подчёркивает партийный характер информационного регулирования. В его задачи входит реализация политики «одного интернета под руководством партии», означающей сохранение политического контроля в условиях цифровой трансформации [2].

Наряду с Управлением по киберпространству, важную роль играют Министерство государственной безопасности которое осуществляет контроль за киберугрозами, кибершпионажем и защитой стратегической информации; Министерство общественной безопасности регулирующий деятельность онлайн-пользователей и ведёт надзор за цифровыми коммуникациями в интересах общественного порядка. Кроме того, государство активно привлекает национальные технологические корпорации (Huawei, Alibaba, Tencent, ByteDance, Baidu) [8] как партнёров в реализации информационной политики. Эти компании обязаны обеспечивать модерацию контента, хранение данных на территории КНР и взаимодействие с государственными структурами по вопросам мониторинга и отчётности.

Особенность китайской модели заключается в сочетании прямого государственного контроля и саморегулирования под надзором государства. Интернет-компании обязаны внедрять системы фильтрации, автоматического распознавания запрещённого контента и предоставлять отчёты в органы кибербезопасности. Одновременно развивается механизм «предварительного регулирования», предполагающий, что платформа несёт ответственность за контент до его публикации. Это означает, что информационный контроль становится встроенным элементом алгоритмической логики цифровых сервисов.

Такая система не только минимизирует риск появления оппозиционных или «чуждых» нарративов, но и позволяет государству использовать цифровые данные в аналитических целях для мониторинга общественных настроений, прогнозирования кризисов и оценки эффективности пропагандистских кампаний [3].

Современная институционально-правовая модель внутренней информационной политики Китая демонстрирует высокий уровень централизации и технологической интеграции. Она сочетает партийное руководство, нормативное регулирование и алгоритмический контроль, что обеспечивает устойчивость системы при сохранении гибкости в условиях цифровых изменений. На современном этапе приоритетом становится управление данными как стратегическим активом государства, а также создание национальных стандартов цифрового суверенитета. Эта политика способствует укреплению контроля над информационными потоками и повышению управляемости общества, одновременно порождая дискуссии о границах приватности, этике и свободе выражения мнений.

Современная внутренняя информационная политика Китая не может быть понята вне контекста стремительного развития национальных цифровых технологий и ведущих IT-корпораций, которые стали ключевыми участниками процесса государственного регулирования информационного пространства. Технологизация управления и интеграция алгоритмов в сферу публичной коммуникации превратили Китай в одну из наиболее продвинутых стран в области цифрового контроля и анализа данных [3].

В 2010–2020-х годах в КНР произошёл переход от традиционных методов цензуры к цифровому управлению информационными потоками. Основу этого перехода составляют технологии искусственного интеллекта, Big Data и машинного обучения, которые используются для автоматического выявления, фильтрации и анализа контента [4]. Эти технологии позволяют государству не только блокировать нежелательную информацию, но и управлять процессом её распространения, формируя желательные нарративы в медиапространстве. На практике это реализуется через разработку алгоритмов, способных анализировать миллионы сообщений в социальных сетях, выявлять «девиации» в общественных настроениях и прогнозировать социальные риски. Китайская модель отличается высокой степенью интеграции технологий с партийно-государственным управлением. В результате государственный контроль стал алгоритмически опосредованным, который осуществляется не напрямую, а через архитектуру цифровых платформ, встроенные фильтры и системы рекомендательных алгоритмов [6].

Одним из наиболее значимых направлений современной китайской информационной политики является использование искусственного интеллекта и Big Data для мониторинга общественных настроений. Государственные структуры и частные корпорации создают совместные платформы, анализирующие поведение пользователей в реальном времени от лайков и комментариев до геолокации и покупок [7]. Эти данные используются для оценки общественной лояльности и предупреждения протестных настроений, оптимизации информационной повестки, когда контент корректируется в зависимости от реакции аудитории и для

формирования персонализированных медиапотоков, направленных на укрепление доверия к государственным институтам.

Примером интеграции цифрового анализа в социальную политику является система социального рейтинга, которая объединяет данные из государственных и частных источников. Она оценивает граждан по множеству параметров от финансовой дисциплины до поведения в сети и определяет уровень их социальной надёжности. Хотя официально система позиционируется как инструмент экономического регулирования, фактически она выполняет и функцию информационно-поведенческого контроля.

Особое место в технологической политике Китая занимает концепция «цифрового суверенитета», предполагающая независимость страны в сфере данных, технологий и сетевой инфраструктуры. Правительство КНР активно продвигает стандарты отечественных решений в области 5G, искусственного интеллекта, квантовых вычислений и облачных технологий. В рамках инициативы «Made in China 2025» и стратегии «Digital China» государство ставит задачу полного контроля над ключевыми технологическими цепочками от оборудования до программного обеспечения [1]. Это позволяет снизить зависимость от западных поставщиков и обеспечить информационную автономию страны. Таким образом, технологическое развитие Китая неразрывно связано с его внутренней информационной политикой. Современные IT-компании становятся частью государственного механизма управления, а технологии инструментом политического влияния.

Одним из новых направлений внутренней информационной политики является формирование культуры цифрового патриотизма. Государство стремится воспитать поколение граждан, которые не только подчиняются нормам цифрового поведения, но и осознанно участвуют в защите «национального киберсуверенитета» [8]. Для этого используются образовательные программы по информационной безопасности и интернет-грамотности в школах и университетах, курсы по идеологическому воспитанию, интегрированные в онлайн-обучение, государственные кампании по популяризации цифрового суверенитета и здорового киберпространства, поддержка национальных культурных платформ, таких как Bilibili и Zhihu, где продвигаются отечественные нарративы и культурные ценности. Такое направление обеспечивает не только контроль, но и социальную интеграцию населения в рамки государственной цифровой идеологии [7].

Важнейшим инструментом реализации внутренней информационной политики выступает система обеспечения информационной безопасности. Она включает технические, правовые и организационные меры по защите критической инфраструктуры, государственных данных и общественного порядка. Национальная стратегия кибербезопасности, создание системы мониторинга инцидентов и киберугроз, сотрудничество государства с ведущими IT-компаниями и исследовательскими центрами в разработке защитных технологий, а также,

формирование специальных подразделений в структурах безопасности, ответственных за кибероперации и цифровую разведку относятся к основным элементам информационной политики Китая. Эти меры направлены на формирование устойчивого, защищённого и управляемого информационного пространства, в котором государство сохраняет полный контроль над потоками данных и коммуникаций. Таким образом, внутренняя информационная политика Китая реализуется через систему многоуровневых инструментов, охватывающих идеологическое, технологическое, административное и культурное измерения. Её ключевая особенность заключается в сочетании политического контроля с технологической инновацией, что позволяет КНР поддерживать внутреннюю стабильность при активной цифровизации общества.

Заключение. Эволюция внутренней информационной политики Китая в условиях цифровизации представляет собой один из наиболее показательных примеров адаптации государственной власти к вызовам информационной эпохи. Китайская модель сочетает в себе идеологические, технологические и правовые компоненты, что позволяет государству не только сохранять устойчивость в условиях динамичного цифрового развития, но и формировать собственные стандарты киберуправления.

Важнейшими принципами данной политики выступают идеологическая консолидация, технологическая самодостаточность и правовое регулирование. Через идеологическую консолидацию государство обеспечивает единство политического и информационного пространства, формируя систему ценностей, направленную на укрепление национальной идентичности и общественной стабильности. Технологическая самодостаточность, в свою очередь, позволяет Китаю развивать собственные цифровые платформы, укреплять кибербезопасность и снижать зависимость от зарубежных технологий. Правовое регулирование создаёт нормативную основу, обеспечивающую баланс между безопасностью, инновацией и правами граждан в цифровом пространстве.

Тем не менее, дальнейшее развитие внутренней информационной политики сопряжено с рядом противоречий. Усиление контроля над информационным потоком и цифровыми данными с одной стороны повышает уровень национальной безопасности, но с другой — ставит перед обществом вопросы о границах свободы и частной жизни. В этом контексте ключевым вызовом для Китая становится поиск оптимального соотношения между безопасностью и свободой, между инновационным развитием и сохранением политической стабильности. Таким образом, китайская модель внутренней информационной политики демонстрирует не только высокую эффективность государственного управления в цифровую эпоху, но и задаёт направление для международных дискуссий о принципах регулирования информационного пространства. В долгосрочной перспективе именно способность Китая сочетать контроль с инновацией будет определять характер его участия в формировании глобального цифрового порядка.

Список литературы

1. Ибрагимова Г. Стратегия КНР в области управления интернетом // индекс безопасности. 2013. № 1.
2. Цензура интернета в Китае. URL: http://www.content-filtering.ru/allinet/regulinet/regulinet_249.html (дата обращения: 07.03.2015).
3. Разумов Е.А. Политика КНР по обеспечению кибербезопасности // Россия и АТР. 2017. Т. 98. № 4. С. 156—170.
4. Data Security Law of the People's Republic of China. — Beijing, 2021.
5. Евдокимов Е. Политика Китая в глобальном информационном пространстве. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/009.htm> (дата обращения: 08.03.2015).
6. Xi Jinping. The Governance of China. — Beijing: Foreign Languages Press, 2020.
7. Чэнь Шиминь. Исследование по информационному распространению в континентальной части Китая. Тайбэй, 1995. — 265 с.
8. Jiang, M. Authoritarian Informationalism: China's Approach to Internet Sovereignty. — SAIS Review of International Affairs, 2019.